

историков-марксистов, которая состоялась 28 декабря 1928 г. – 4 января 1929 г. М.Н. Покровский откровенно заявил, что буржуазные историки «находятся на научном кладбище, где нет места для марксизма»¹. В работе конференции отсутствовали отдельные секции по античной и средневековой истории, такая особенность М.Н. Покровским была отмечена как положительный момент.

Указанные события обусловили начало разгромных дел против учёных. Первой пострадала Академия наук (АН), где до 1929 г. не было ни одного учёного-большевика. Конец такому положению был положен вместе с разгромом учёных «старой» школы. В состав АН были введены марксисты: Н.И. Бухарин, Г.М. Кржижановский, П.П. Маслов, М.Н. Покровский, Д.Б. Рязанов, С.И. Солнцев. Первоначально планировалось провести громкий судебный процесс подобный «Шахтинскому делу»². Но политическое руководство СССР учло неблагоприятный общественный резонанс и отказалось от «публичного избияния» научных кадров. Тем не менее, в тюрьме оказались академики: С.Ф. Платонов, Е.В. Тарле, Н.П. Лихачёв, М.К. Любавский; член-корреспонденты: В.Г. Дружинин, Д.Н. Егоров, С.В. Рождественский, Ю.В. Готье, А.И. Яковлев, ректор Белорусского университета В.И. Пичета; профессора Московского и Ленинградского университетов, сотрудники академических институтов. «Академическое дело» было передано в коллегию ОГПУ СССР для решения вопроса во внесудебном порядке. В итоге 71 из 259 академиков и член-корреспондентов АН СССР в конце 1929 г. были изгнаны из её состава. До сих пор не установлено точное количество пострадавших по «Академическому делу». По данным В.С. Брачева арестовали 115 человек, по сведениям английского историка Д. Барбера – 130³. Если учесть, что отголоски этого дела отозвались арестами историков на периферии, то число арестованных многократно возрастёт. В ходе «Академического дела» произошёл разгром «школы С.Ф. Платонова». Учёных с мировыми именами вставших на путь сотрудничества с советской властью обвинили в контрреволюционной деятельности.

Установлено, что при определении наказания историкам по фальсифицированным делам, власть подходила дифференцировано. Приговоры для именитых историков были более мягкие, чем для остальных. Так, группа ученых,

среди которых был С.Ф. Платонов, получила по 5 лет административной ссылки. Менее именитые учёные получили от 5 до 10 лет концлагерей. Расстрельные приговоры на данном этапе к историкам не применяли. Это говорит о том, что И.В. Сталин пока не ставил задачу физического уничтожения историков, наоборот, стремился их сломать психологически, сделать «послушными» наиболее значимые фигуры. Этот вывод, подтверждают факты досрочного возвращения из ссылок некоторых историков: Е.В. Тарле, А.И. Андреева, С.В. Бахрушина, Б.А. Романова, В.И. Пичеты и др. Некоторые из них сумели занять ключевые позиции в исторической науке. Они получили должности в вузах, продолжили заниматься научной работой, но уже в интересах сталинского режима. Пережив психологические травмы, связанные с арестами коллег некоторые буржуазные историки приняли условия сталинского руководства и остались верны своей профессии. Среди них Е.В. Тарле, В.В. Струве, А.И. Тюменев, Е.А. Косминский и др. Считаю, что такой переход был вынужденным, так как не приняв условий партии, невозможно было жить и работать в стране.

ИСТОРИЧЕСКИЙ КОМПРОМИСС 1997 ГОДА

Решетников О.М.

*Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Москва,
e-mail: res-oleg@yandex.ru*

Россия вступила в 1997 г. с экономическими и социальными проблемами предыдущих лет. Все больше власти в стране стали прибирать к рукам, названные олигархами. По мере роста финансовой мощи банкиров и предпринимателей росли и их претензии на участие в управлении государством, контроле за средствами массовой информации. В результате в состав правительства В.С. Черномырдина были введены два представителя либералов Б. Немцов и А. Чубайс в ранге первых вице-премьеров⁴.

В сентябре либералы очередной раз попытались объединиться, при этом инициаторами стали гайдаровцы. «Яблоко» не участвовало в создании новой либеральной коалиции, поскольку его программа, по мнению инициаторов «насквозь государственническая».

Попытку, объединиться сделала и оппозиция, создавшая Народно-патриотический союз России, костяк которого составили организации компартии, а лидером был избран Зюганов. Постепенно коммунисты, впавшие в прострацию после выборов, начали приходить в себя. Зюганов стал высказывать обеспокоенность со-

¹ Цит. по: Чапкевич И.Я. Страницы биографии академика Е.В. Тарле // Новая и новейшая история. – 1990. – № 4. – С. 44.

² Мозохин О.Б. «Замеченных немцев арестовать ... Англичан не трогать». Документы Архива Президента Российской Федерации о роли Политбюро ЦК ВКП(б) в организации «Шахтинского дела». 1928 г. // Отечественные архивы. – 2008. – № 6. – С. 84–97.

³ Чапкевич И.Я. Указ. соч. С. 43.

⁴ История России с древнейших времен до наших дней: учеб. в 2 т. Т.2 / А.Н. Сахаров, А.Н. Боханов, В.А. Шестаков; под ред. А.Н. Сахарова. – М.: Проспект, 2009. – 720 с. С. 688.

стоянием здоровья Ельцина, выступал за его отставку. Коммунисты были заинтересованы либо в передаче власти Черномырдину, либо в восстановлении поста вице-президента, на который претендовал Зюганов. КПрФ хотела бы видеть премьера в своих союзниках против основного конкурента А. Лебеда. Такая политика КПрФ в отношении к правительству не вызывала поддержки у непримиримых. В связи с этим перед КПрФ встала сложная задача поиска союзников внутри власти без ослабления борьбы с этой властью для сохранения протестного электората. В это же время ужесточилась критика реформаторов сторонниками демократической оппозиции, обвинившей Чубайса и Немцова не только в половинчатости осуществления реформ, но и в неспособности (нежелании) отодвинуть от бюджетной кормушки придворные банки.

Весной 1997 г. «Яблоко» с думской трибуны высказалось за недоверие кабинету. Явлинский объяснял позицию партии тем, что правительство не может собрать налоги, не в состоянии разработать бюджет, не может остановить опасный развал Вооруженных сил, не обеспечивает безопасности граждан, не в состоянии преодолеть стагнацию, не платит пенсии и зарплаты, ответственно за десятки тысяч людей, уничтоженных в Чечне.

В начале октября Госдума приступила к обсуждению бюджета на 1998 г. Как и ожидалось, проект бюджета в первом чтении был отвергнут. После этого оппозиция собиралась начать процедуру вынесения недоверия правительству, в котором присутствовали либералы. Противостояние парламента и исполнительной власти возобновилось. Коммунисты хотели не только заставить правительство усилить популизм, но и изгнать из него технократов. «Яблоко» критиковало кабинет со своих позиций, за очень медленные и непоследовательные действия. Однако и те и другие не были готовы к совместным действиям по вынесению вотума недоверия правительству Черномырдина. Когда коммунисты предложили для голосования свой вариант резолюции, Явлинский отказался их поддержать и выступил с собственным вариантом, который, в свою очередь, не поддержала фракция КПрФ.

В ходе дебатов коммунистическая фракция раскололась по поводу недоверия правительству. Умеренные его члены, в первую очередь Геннадий Селезнев, выразили опасение, что если премьер будет вынужден уйти, Ельцин назначит на его место Чубайса либо Немцова.

Ельцин просил депутатов снять резолюцию с голосования. Подобное поведение Ельцина

было неожиданным. Дума пошла Ельцину навстречу и отложила голосование. Явлинский в связи с этим обвинил коммунистов в интриганстве и закулисных переговорах с президентом. Он публично высказался о секретных сделках между исполнительной властью, с одной стороны, и коммунистами и Жириновским – с другой.

На встрече с Ельциным 21 октября представители основных фракций пришли к компромиссу. Ельцин согласился проводить регулярные встречи «четверки» (президента, премьера и председателей палат) и «круглые столы» с участием основных политических сил. Президент также признал, что коммунальная реформа, планировавшаяся Немцовым, нуждается в совершенствовании. Он одобрил создание совместной правительственно-парламентской комиссии для обсуждения поправок к закону о правительстве. Б. Ельцин пообещал организовать общественные наблюдательные советы на двух контролируемых государством каналах – ОРТ и РТР. Под давлением Явлинского он согласился отозвать проект Налогового кодекса. В ответ парламент 22 октября снял с повестки дня вопрос о вотуме недоверия кабинету.

Осенью 1997 г. после того, как сторонники компартии выиграли выборы в ряде регионов, Зюганов был вынужден признать, что «партия пока не смогла переварить добытый ею кусок власти». На протяжении 1997 г. он все чаще стал говорить о необходимости «встроиться во власть»¹. Видимо возможность самостоятельного прихода КПрФ к власти руководство коммунистов считало неосуществимой. В связи с этим нельзя не согласиться с тем, что «Зюганов и его соратники – блестящие политики, которые в труднейших условиях добились почти невозможного: не сумели прийти к власти. Наше политическое пространство населено страшными радикалами, которые ведут себя с властью более «ответственно», чем любая вполне «системная» и нерадикальная оппозиция в других странах. Это вообще не оппозиция, а функциональный элемент системы власти»². Таким образом, в России постепенно вырисовывалась двухпартийная система. Роль одной ее половины играла бюрократия во главе с НДР, а второй была КПрФ. В тот исторический период такая система обладала определенным равновесием.

¹ Дроздов К. Зюганов встраивается во власть // Коммерсантъ-Daily. – 1997. – 6 ноября.

² Фурман Д. Каждый народ имеет ту оппозицию, которую заслуживает // Общая газета – 1997. – 23-29 октября.

*Медико-биологические науки***ХИМИЧЕСКИЕ СИГНАЛЫ ХИЩНИКА
КАК РЕГУЛЯТОРЫ РЕПРОДУКЦИИ
СЕРОЙ КРЫСЫ (*RATTUS NORVEGICUS*)**

Маланьина Т.В.

*Институт проблем экологии и эволюции
им. А.Н. Северцова РАН, Москва,
e-mail: malanina.tatiana@gmail.com*

Обонятельный анализатор – филогенетически одна из древнейших сенсорных систем организма. Для большинства видов млекопитающих обонятельный анализатор является ведущим в анализе сенсорной информации. Большинство видов млекопитающих принадлежит к макросматикам. Для таких животных именно анализ запаховых раздражителей является определяющим в организации сложных форм поведения, от которых в конце концов зависит их выживание. На сегодняшний день актуальность исследования химической коммуникации не вызывает сомнений. Межвидовая химическая коммуникация млекопитающих по сей день остаётся наименее исследованной областью, и в особенности, такой важный аспект, как химическая коммуникация между хищником и потенциальной жертвой. Такого рода исследования открывают возможности разработки нетоксичных препаратов для регуляции численности грызунов, которые не вызывают привыкания при многократных применениях. Например, для серой крысы адаптация к применяемым для регуляции численности токсичным препаратам является самой серьезной проблемой [1]. В литературе описан эффект сокращения размера выводка у лабораторных крыс под влиянием запаха домашней кошки [2], описаны гормональные механизмы наблюдаемого явления [3]. Запах домашней кошки также оказывает достоверное влияние на длину эстрального цикла у грызунов и долю циклирующих самок в группе [4,5]. Установлено, что биологическая активность мочи домашней кошки обусловлена наличием серосодержащих веществ с низкой летучестью [6, 7]. С этой точки зрения фелинин является вероятным кандидатом на роль кайромона. L-фелинин является уникальной серосодержащей аминокислотой, обнаруженной в моче кошачьих [8]. В настоящее время L-фелинин рассматривается как феромон кошачьих [9]. Целью данной работы являлось исследование влияния химических сигналов хищника на основные параметры размножения серой крысы (*Rattus Norvegicus*). В качестве объектов исследования использовали крыс лабораторной гетерогенной популяции в возрасте 3-4 месяцев. Животные содержались в стандартных лабораторных условиях при естественном освещении, по одному в клетке. Температура в помещении

варьировала от 20 до 22°C. Моча домашней кошки (*Felis catus*) использовалась как источник химических сигналов симпатрического хищника; L-фелинин (US Biologicals) в концентрации, сопоставимой с естественной в моче хищника (0,05%), использовался как потенциальный активный ингредиент. Моча собиралась в эмалированную посуду и хранилась при -20°C до момента использования. В качестве контроля использовалась вода. Стадии эстрального цикла самок определяли по соотношению основных клеточных элементов во влагалищном смыве. Самок на стадии проэструса-эструса ссаживали с половозрелыми самцами на 16-18 часов. На следующее утро успешность спаривания определяли по наличию влагалищной пробки из сперматозоидов. Успешно спарившихся крыс рассаживали по одной в клетку. Экспозиции к запахам проводили с использованием перфорированных пластиковых контейнеров с фильтровальной бумагой, смоченной 0.2 мл соответствующего раствора. Контейнер прикреплялся к верху клетки самки. Обновление растворов производили каждые два дня на протяжении всего периода беременности. Для определения репродуктивного успеха самок оценивались следующие параметры: размер выводка, соотношение детенышей в выводке по полу, вес детенышей к 21-му дню развития. Было выполнено два независимых эксперимента: в осеннее-зимний период и в весеннее-летний. Экспозиции беременных самок крыс к моче домашней кошки, как в весеннее-летний, так и в осеннее-зимний периоды, привели к достоверному уменьшению веса детенышей в возрасте 21 дня. Так, в экспериментальной группе вес детенышей в осенне-зимний период составил 53 ± 10 г ($n = 102$), тогда как в контроле – 65 ± 10 г ($n = 82$). В группе, экспонированной к L-фелинину составил 55 ± 16 г ($n = 101$), что достоверно отличается от контроля ($p < 0,01$). Аналогичные результаты были получены и в весеннее-летний период. Вес детенышей в группе, экспонированной к L-фелинину составил 42 ± 11 г ($n = 68$), а в контроле – 47 ± 11 г ($n = 76$, $p < 0,05$). Таким образом, мы наблюдали достаточно сходные эффекты при экспозиции мочи домашней кошки и при экспозиции L-фелинина. В выводках, экспонированных к фелинину, также наблюдалось достоверное ($p < 0,05$, $n = 24$) смещение соотношения по полу в сторону самцов по сравнению с контрольной группой. В основе данного эффекта может лежать дифференциальная резорбция эмбрионов. Мы не обнаружили достоверных различий в размере выводка у крыс, экспонированных к моче домашней кошки или к фелинину по сравнению с контрольной группой. Наблюдалась лишь тенденция к снижению размеров выводка